

Воробьева Ирина Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии, конфликтологии и управления, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lorisha@mail.ru.

Кружкова Ольга Владимировна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой философии и акмеологии, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: galiat1@yandex.ru.

Руденкин Дмитрий Васильевич,

кандидат социологических наук, доцент кафедры интегрированных маркетинговых коммуникаций и брендинга, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: d-rudenkin@yandex.ru.

ВАНДАЛИЗМ МОЛОДЕЖИ КАК ОСОБЕННОСТЬ И РИСК СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** вандализм; вандальное поведение; молодежь; эффекты социализации.

АННОТАЦИЯ. Целью написания статьи является выявление и описание роли вандализма в процессе социализации современной молодежи. Социализация на современном этапе развития рассматривается как сложный, многогранный процесс, построенный на взаимодействии молодежи и общества. Вандализм может выступать как одна из неконструктивных, но легкодоступных для реализации представителями молодежи стратегий выражения и осуществления себя в социальном и материальном пространстве, а также одним из факторов, оказывающим непосредственное воздействие на процесс их социализации. В статье приводится анализ свойств вандализма, связанных с его потенциальной ролью в социализации молодежи: возможность позиционирования в обществе, инструмент разграничения пространства, способ показать свою силу. Приведены данные авторского исследования, конкретизирующего специфику восприятия вандализма самими представителями молодежи. Результаты исследования позволяют расширить научные представления о специфике социализации молодежи в современных условиях, а также обозначить роль вандального поведения в процессе становления социальной субъектности молодых людей.

Vorob'eva Irina Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of Social Psychology, Conflict Resolution and Management, Director of the Institute of Psychology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Kruzkhkova Ol'ga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of Department of Philosophy and Acmeology, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Rudenkin Dmitriy Vasil'eich,

Candidate of Sociology, Associate Professor, Department of Intergrated Marketing Communication and Branding, Ural Federal University n.a. the first President of Russia B.N. Yeltsyn, Ekaterinburg, Russia.

YOUTH VANDALISM AS A FEATURE AND RISK OF CONTEMPORARY SOCIALIZATION**KEYWORDS:** vandalism; vandal; youth; effects of socialization.

ABSTRACT. The article is devoted to the problem of identification and description of the role of vandalism in socialization of modern young people. Socialization in contemporary society must be considered as a complex, multifaceted and nonlinear process built on the interaction between youth and society. Vandalism gives young people an opportunity to change and transform their social reality. That is why it must be described as an essential factor of socialization nowadays. The article analyzes the certain characteristics of vandalism, which make it an important part of the socialization of young people: the possibility of self-presentation in society; the opportunity of demarcating space; and the possibility to show one's strength. The article contains the results of special survey, conducted by the authors to explore the role of vandalism in the life of contemporary young people. The results of the research can be used to expand and clarify the specifics of the socialization of young people in modern society, and also to identify the specific influence of vandalism on the process of formation of social subjectness of young people.

**Роль вандализма
в молодежной социализации**

Риторика традиционных концептуальных подходов к феномену социализации молодежи обычно опиралась на представление о предполагаемой одноправленности данного процесса (эта логика четко обозначена в трудах Р. Мертона [11],

Т. Парсонса [12], Ш. Эйзенштадта [18], М. Н. Руткевича [13] и др.). Устоявшееся в социально-гуманитарной науке понимание социализации интерпретирует ее как процесс и результат усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений, приобретения убеждений, общественно одобряемых форм поведения,

необходимых ему для нормальной жизни в обществе [5]. Вместе с тем современные исследователи все чаще склоняются к тому, что подобное однозначное понимание социализации – вовсе не очевидный факт: формирование личности молодого человека не тождественно его пассивному приспособлению к социальной среде, становление личности охватывает также его собственную практическую деятельность, в рамках которой он, воздействуя на окружающий мир, изменяет социальную среду и себя [9]. При этом социализация отдельной личности имеет огромное значение для всего общества в целом, поскольку вносимые индивидом новые формы и способы осуществления себя в социуме обогащают общественную жизнь, давая новые импульсы к развитию общественных отношений. Социализация молодежи, таким образом, представляет собой, скорее, двусторонний процесс, в ходе которого молодой человек не только осваивает социальную реальность, но и преобразует ее.

Сущность этого двустороннего процесса противоречива. Возрастные периоды, в ходе которых обычно протекает социализация молодежи, характеризуются высокой социальной активностью, сопровождаются максимализмом и поиском себя, собственной идентичности в социуме. В данном возрасте наблюдаются противоречивость и фрагментарность социального поля [2; 4], повышение исследовательского интереса к различным аспектам поиска молодым человеком своей идентичности [3; 10]. При этом современная ситуация социализации молодежи имеет специфические особенности, среди которых исследователи указывают на особую роль цифровых технологий, нарекая современных представителей молодежи «цифровым поколением». Эта специфика отражается в таких характеристиках, как «тотальная» креативность, инновационность (демократичность), информированность, многозадачность, информационная перегруженность, интернет-зависимость, доступ к «опасному» контенту [20], социальное скольжение между предложениями «культурного супермаркета» [7; 14]. Однако практическая реализация этих особенностей происходит не только в виртуальной реальности и информационной среде Интернета, но и существует в материальном пространстве взаимодействия молодежи и общества, а ее формы не всегда можно отнести к конструктивным способам «диалога поколений» [1].

Одним из наиболее проблемных вариантов подобного соприкосновения и взаимодействия является вандальная активность молодых людей, в которой находят отражение и креативность, и стремление к

новизне, и поиск социальной и культурной идентичности, и чувство опасности [6; 15]. Безусловно, вандализм – явление характерное не только для молодежи и юношества. Однако именно в эти возрастные периоды вандальное поведение для молодого человека обретает особый смысл, который проявляется как минимум в трех моментах.

Во-первых, для молодого человека вандализм становится инструментом позиционирования себя в обществе, выражения своих желаний, стремлений, мыслей, которые не могут быть выражены прямым путем. В этом смысле вандализм позволяет снять внутреннее напряжение, сформулировать несогласие или оформить свою позицию в виде материального изменения среды жизнедеятельности общества, что дает дополнительную возможность пронаблюдать еще и ответ на это со стороны общества или отдельных групп, осознать свое влияние на социум, его настроения, реакции, намерения.

Во-вторых, вандализм является средством маркирования пространства социального взаимодействия молодежных групп [16], обозначения своего места в материальном пространстве территории и социальной среде многокатегориального сообщества.

В-третьих, вандализм зачастую возникает в относительно труднодоступных местах и является средством демонстрации физических (физическая подготовка, скорость, выносливость и др.), моральных (смелость, отвага и т.п.) и интеллектуальных (креативность, изобретательность и т.д.) возможностей молодого человека. В этом случае вандальное поведение неразличимо с увлечениями экстремальными видами спорта, эпатажностью и направлено на самоутверждение молодого человека в неформальной социальной иерархии.

В то же время вандализм демонстрирует обществу настроения и устремления молодежи, подготавливает его к грядущим изменениям, связанным со сменой поколений, выступая, таким образом, эволюционным механизмом развития социума. В числе прочего через вандальные надписи, изображения формируется готовность к принятию новых социальных отношений, апробируются новые культурные формы [8], развивается коммуникация. Как подчеркивают исследователи, современная молодежь является значимой детерминантой ценностно-нормативных изменений в культуре, молодые люди с учетом характерной реакции эманципации «с опережением» начинают жить и действовать как активный субъект культурно-исторического действия и коллективного интеллекта, предлагая отличающиеся от общепринятых формы поведения, навыки, образы мира, нормы,

ценности, представления [17], которые транслируют, в том числе, посредством своей вандальной активности [19].

Фактически, вандализм для молодежи становится своеобразным фоном развертывания социализационных процессов, а его результаты превращаются в специфический инструмент взаимодействия как внутри самого молодежного сообщества, так и за его пределами. Однако в данном случае важно не только то, что вандализм потенциально может оказывать некое влияние на процесс социализации молодежи. Важен еще и вопрос о специфике восприятия вандализма самими представителями молодежи. Лишь понимая особенности такого восприятия, можно более или менее точно сказать, чем именно является вандализм для молодежи: заведомо порицаемой практикой или все же относительно допустимым поведением, которое может служить, в том числе, и для формирования социального капитала молодых людей. Кроме того, лишь обладая такой информацией, можно судить, является ли роль вандализма в процессе социализации молодежи явной (то есть очевидной для самой молодежи), либо латентной (скрытой от нее). Стремясь разобраться в соответствующих вопросах, мы провели исследование, результаты которого помогли дополнить и уточнить роль вандализма в социализации молодежи.

Вандализм в молодежной среде: результаты эмпирического анализа

Исследование было подготовлено и реализовано на базе Уральского государственного педагогического университета в период с мая по июль 2017 г. Непосредственной эмпирической базой для работы послужил анкетный опрос, реализованный среди представителей молодежи г. Екатеринбурга. Предметом анкетирования стали представления молодых людей о сущности вандализма и вандального поведения. Всего в ходе исследования были опрошены 304 представителя городской молодежи. Для отбора респондентов использовалась квотная выборка по полу, возрасту и оценке материального положения. Данные агрегировались с помощью сервиса Google-docs и обрабатывались с применением статистического приложения Vortex.

Чтобы понять, что именно опрошенные понимают под явлением вандализма, мы применили серию вопросов. Во-первых, участникам опроса был задан открытый вопрос о тех ассоциациях, которые возникают у них со словом «вандализм». Во-вторых, респондентам предлагался закрытый вопрос с просьбой выбрать из предложенного перечня те термины, которые, по их мнению, лучше и точнее передают смысл поня-

тия «вандализм». В-третьих, опрошенных попросили ответить, насколько приемлемо, по их мнению, явление вандализма в жизни общества. Анализ полученных ответов помог выявить несколько примечательных тенденций, характеризующих восприятие опрошенными молодыми людьми такого понятия, как вандализм.

Прежде всего выяснилось, что как такой вандализм ассоциировано воспринимается опрошенными молодыми людьми как скорее негативное, предосудительное явление, своего рода социальная патология (рисунок 1). Наиболее выраженные спонтанные ассоциации опрошенных с понятием «вандализм» – преимущественно негативные: разрушение (25,1%), злость / ярость (19,3%), преступление (18,0%). Об этом же говорят и выбранные большинством респондентов смысловые интерпретации вандализма (рисунок 2): вред (назвали 79,9% опрошенных), ущерб (56,9%), разрушение (55,3%), оскорблении (46,4%). В совокупности эти показатели свидетельствуют о том, что явление вандализма считывается большинством опрошенных молодых людей сквозь призму эмоций, оценочных суждений, причем преимущественно негативных. При этом, несмотря на то что часть опрошенных выражает и позитивные интерпретации вандализма как явления, выраженность их заметно слабее. Таким образом, первичное, стереотипное восприятие вандализма у опрошенных сводится, в основном, к негативным оценочным суждениям. Здесь также важно учитывать, что статистический анализ показал отсутствие значимых расхождений в интерпретациях вандализма между респондентами как мужского и женского пола, так и между людьми с разной оценкой уровня жизни. Иными словами, отмеченное негативное восприятие вандализма фактически универсально и в практически равной степени характерно для самых разных категорий опрошенных.

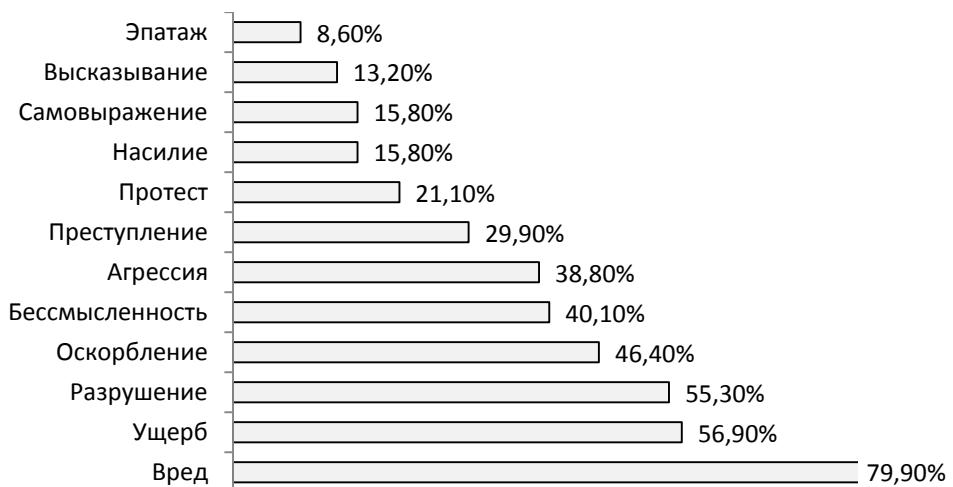
Вместе с тем необходимо принимать во внимание, что, несмотря на преобладающие негативные ассоциации с понятием вандализма, большинство опрошенных все же допускает некоторую гибкость в оценке этого явления (рисунок 3). Во-первых, об этом напрямую свидетельствует тот факт, что более половины опрошенных (60,5%) склоняются к тому, что в определенных обстоятельствах явление вандализма можно оправдать, тогда как категоричное мнение о полной недопустимости подобного явления разделяет лишь треть опрошенных. Во-вторых, в пользу подобного вывода говорит и то, что среди спонтанных интерпретаций вандализма встречаются и ско-

рее позитивные (или как минимум нейтральные) варианты: самовыражение (18,5%), творчество (18,0%). Статистическая проверка двухмерных распределений показывает, что допустимость вандальских действий в обществе чаще признают мужчины (среди них приемлемость вандализма допускают 67,0%, а среди женщин – только 61,5%) и тем, кто не смог высказать одно-

значной оценки динамики своей жизни (среди них лояльных к вандализму набралось 72,0%). Однако расхождения в данном случае оказались выражены относительно слабо, поэтому можно говорить о том, что гибкость в оценке социальной приемлемости вандализма в целом распространена среди всех слоев опрошенных.

Рис. 1. Спонтанные ассоциации опрошенных со словом «вандализм» (открытый вопрос, ТОП-10 ответов, % от числа ответивших)

Рис. 2. Слова, которые, по мнению опрошенных, наиболее точно описывают суть вандализма (закрытый вопрос, % от числа ответивших)

В данном случае важно, что негативные ассоциации с вандализмом оказались несколько сильнее выражены в ответах, предоставленных именно на закрытый вопрос. Видно, что, отвечая на открытый вопрос об ассоциациях с вандализмом, многие опрошенные наряду с явно негативными ответами называли и позитивные (или как минимум ценностно нейтральные) позиции: среди первых пяти вариантов оказались разрушение, злость / ярость, самовыражение, творчество, нарушение закона / преступле-

ние. Отвечая же на вопрос, который имел уже заготовленные варианты ответа, опрошенные склонялись именно к негативным интерпретациям существенно чаще – здесь все пять первых по популярности ответов оказались очевидно негативными по смыслу: вред, ущерб, разрушение, оскорбление, бессмысленность. Этот дисбаланс в ответах, по всей видимости, возникает не случайно и свидетельствует все о той же относительной гибкости отношения большинства опрошенных к феномену вандализма.

Рис. 3. Оценочная модальность отношения опрошенных к вандализму (закрытый вопрос, % от числа ответивших)

Большинство опрошенных воспринимают вандализм как явление, которое обществом обычно осуждается – именно поэтому, видя уже предложенные варианты ответа, большинство из них выбирают именно негативные наименования. Вместе с тем многие из них сами относятся к явлению вандализма скорее гибко, не склоняются к чисто негативным интерпретациям и признают, что в определенных обстоятельствах вандализм нельзя трактовать однозначно – именно поэтому при открытом вопросе, лишенном «подсказывающих» вариантов ответа, наряду с негативными ассоциациями звучат и скорее позитивные. Таким образом, несмотря на преобладающие негативные интерпретации вандализма, большинство опрошенных придерживается гибкого отношения к этому явлению и допускают возможность его оправдания.

Заключение

Начиная исследование, которое легло в основу данной работы, мы исходили из предположения, что современный этап развития общества создает особые, ранее не встречавшиеся условия протекания процесса социализации молодежи. В ситуации, когда процесс коммуникации в обществе становится все более многогранным и разносторонним, процесс социализации утрачивает

некогда незыблемую однозначность и начинает строиться, в том числе, и на таких практиках, которые ранее в подобных контекстах не рассматривались. В частности, большое значение в этом аспекте приобретает молодежный вандализм, фактически создавая почву для социализации: он потенциально может использоваться молодыми людьми для позиционирования себя в обществе, маркирования своей территории, позволяет демонстрировать свою силу. Проведенное исследование показало, что это предположение оказалось в целом верным. Несмотря на то что у молодых людей наиболее выражено именно негативное отношение к вандализму, многие из них все же допускают оправдание такого явления. Большинство молодых людей осознают его социальную деструктивность, но сами вполне толерантно относятся к его проявлениям и вполне допускают его оправдание. То есть, фактически можно говорить о том, что вандализм действительно присутствует в качестве неотъемлемого элемента их социализации. Разумеется, более подробное описание той многогранной роли, которую вандализм играет в процессе социализации молодых людей, потребует дополнительного анализа. Тем не менее, о самом существовании данной роли в настоящий момент можно говорить с большой долей вероятности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адерихин В. С. Диалог поколений в современном обществе: возможности теоретического конструирования // Социально-гуманистические знания. – 2013. – № 7. – С. 156–165.
2. Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2011. – Т. 6. – № 20. – С. 1. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.09.2017).
3. Белинская Е. П. Идентификационные модели подростков и молодежи: «герои нашего времени» [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – № 54. – С. 10. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.09.2017).

4. Белинская Е. П. Изменчивость Я: кризис идентичности или кризис знания о ней? [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8. – № 40. – С. 12. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.09.2017).
5. Большой психологический словарь / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2002.
6. Ватова Л. С. Социально-психологические основания молодежного вандализма и его профилактика. – М. : Народное образование, 2007.
7. Глуханюк А. А. Молодежь и религия: опыт американских исследований // Известия Уральского государственного университета. Серия 3 : Гуманитарные науки. Культурология. – 2009. – № 3 (65). – С. 82–91.
8. Евдокимова Е. А., Янковская Ю. С. Феномен граффити: генезис, перспективы, влияние на современное искусство и архитектуру // Академический вестник УралНИИ ; проект РААСН. – 2013. – № 4. – С. 65–69.
9. Ковалева А. И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 139–143.
10. Марцинковская Т. Д. Методология современной психологии: смена парадигм?! [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 36. – С. 1. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.09.2017).
11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М. : АСТ, 2006.
12. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // Социология сегодня: Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века / сокр. пер. с англ. ; общ. ред. и предисл. Г. В. Осипова. – М. : Прогресс, 1965. – С. 58–65.
13. Руткевич М. Н. Социология образования и молодежи: Избранное (1965–2002). – М. : Гардарики, 2002.
14. Симонова И. Социальный серфинг: выбор не выбирать // Человек перед выбором в современном мире: проблемы, возможности, решения : мат-лы Всеросс. науч. конф. (27–28 октября 2015 года, Москва, ИФ РАН) : в 3-х т. / под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. М. С. Киселевой. – М. : Научная мысль, 2015. – Т. 2 – С. 264–267.
15. Скороходова А. С. Вандализм // Социологический журнал. – 1999. – № 3–4. – С. 49–67.
16. Смолова Л. В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. – СПб. : Речь, 2008.
17. Шамне А. В. Социально-психологические особенности современного отцовства (по итогам проведения фокус-групп с учителями) [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 35. – С. 9. – Режим доступа: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 16.09.2017).
18. Eisenstadt S. Changing Patterns of Youth Protest in Different Stages of Development of Modern Societies // Youth & Society. – 1969. – Vol. 1. – № 2. – P. 133–150.
19. Geason S., Wilson P. R. Preventing graffiti and vandalism. – Canberra : Australian Institute of Criminology, 1990.
20. Palfrey J., Gasser U. Born digital: Understanding the first generation of digital natives. – NY : Basic-Books, 2008.

R E F E R E N C E S

1. Aderikhin V. S. Dialog pokoleniy v sovremennom obshchestve: vozmozhnosti teoreticheskogo konstruirovaniya // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. – 2013. – № 7. – S. 156–165.
2. Andreeva G. M. K voprosu o krizise identichnosti v usloviyakh sotsial'nykh transformatsiy [Elektronnyy resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya. – 2011. – Т. 6. – № 20. – S. 1. – Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 16.09.2017).
3. Belinskaya E. P. Identifikatsionnye modeli podrostkov i molodezhi: «geroi nashego vremeni» [Elektronnyy resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya. – 2017. – Т. 10. – № 54. – S. 10. – Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 16.09.2017).
4. Belinskaya E. P. Izmenchivost' Ya: krizis identichnosti ili krizis znaniya o ney? [Elektronnyy resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya. – 2015. – Т. 8. – № 40. – S. 12. – Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 16.09.2017).
5. Bol'shoy psikhologicheskiy slovar' / B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. – M. : Praym-EVROZNAK, 2002.
6. Vatova L. S. Sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya molodezhnogo vandalizma i ego profilaktiki. – M. : Narodnoe obrazovanie, 2007.
7. Glukhanyuk A. A. Molodezh' i religiya: opyt amerikanskikh issledovanii // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3 : Gumanitarnye nauki. Kul'turologiya. – 2009. – № 3 (65). – S. 82–91.
8. Evdokimova E. A., Yankovskaya Yu. S. Fenomen graffiti: genezis, perspektivy, vliyanie na sovremennoe iskusstvo i arkhitekturu // Akademicheskiy vestnik UralNII ; projekt RAASN. – 2013. – № 4. – S. 65–69.
9. Kovaleva A. I. Sotsializatsiya // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2004. – № 1. – S. 139–143.
10. Martsinkovskaya T. D. Metodologiya sovremennoy psikhologii: smena paradigm?! [Elektronnyy resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya. – 2014. – Т. 7. – № 36. – S. 1. – Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 16.09.2017).
11. Merton R. Sotsial'naya teoriya i sotsial'naya struktura. – M. : AST, 2006.
12. Parsons T. Obshcheteoreticheskie problemy sotsiologii // Sotsiologiya segodnya: Problemy i perspektivy: Amerikanskaya burzhuaznaya sotsiologiya serediny XX veka / sokr. per. s angl. ; obshch. red. i predisl. G. V. Osipova. – M. : Progress, 1965. – S. 58–65.
13. Rutkevich M. N. Sotsiologiya obrazovaniya i molodezhi: Izbrannoe (1965–2002). – M. : Gardariki, 2002.
14. Simonova I. Sotsial'nyy serfing: vybor ne vybirat' // Chelovek pered vyborom v sovremennom mire: problemy, vozmozhnosti, resheniya : mat-ly Vseross. nauch. konf. (27–28 oktyabrya 2015 goda, Moskva, IF RAN) : v 3-kh t. / pod obshch. red. d-ra filos. nauk, prof. M. S. Kiselevoy. – M. : Nauchnaya mysl', 2015. – T. 2 – S. 264–267.
15. Skorokhodova A. S. Vandalizm // Sotsiologicheskiy zhurnal. – 1999. – № 3–4. – S. 49–67.

16. Smolova L. V. *Vvedenie v psikhologiyu vzaimodeystviya s okruzhayushchey sredoy.* – SPb. : Rech', 2008.
17. Shamne A. V. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti sovremennoogo otrochestva (po itogam provedeniya fokus-grupp s uchitelyami) [Elektronnyy resurs] // Psikhologicheskie issledovaniya. – 2014. – T. 7. – № 35. – S. 9. – Rezhim dostupa: <http://psystudy.ru> (data obrashcheniya: 16.09.2017).
18. Eisenstadt S. Changing Patterns of Youth Protest in Different Stages of Development of Modern Societies // *Youth & Society.* – 1969. – Vol. 1. – № 2. – P. 133–150.
19. Geason S., Wilson P. R. Preventing graffiti and vandalism. – Canberra : Australian Institute of Criminology, 1990.
20. Palfrey J., Gasser U. Born digital: Understanding the first generation of digital natives. – NY : Basic-Books, 2008.